

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Шовкринский А.Ю.

ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ И ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос исчерпания внутренних средств правовой защиты в спорах, когда ответчиком выступает международная организация (а истцом чаще всего служащий данной организации). Автор считает, что термин «исчерпание внутренних средств правовой защиты» в спорах, когда ответчиком выступает международная организация, может быть скорее техническим, поскольку у этих субъектов международного права нет такого же механизма, как и у государств. Тем не менее, в статье рассматривается вопрос разрешения споров в рамках специализированных трибуналов международных организаций. Автор считает, что если в актах международных организаций, которые определяют компетенцию и порядок деятельности административных трибуналов содержится норма о необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты, то она должна быть реализована истцами. С другой стороны, при отсутствии такого требования, представляется, что истцы не должны реализовывать средства внутренней защиты, действующие внутри международных организаций, поскольку в общем международном праве нет таких требований.*

***Ключевые слова:** Международное право, европейское право, ООН, международные организации, трибуналы, суды, средства правовой защиты, сотрудник международной организации, исчерпание, спор.*

***Abstract:** This article examines the issue of “exhaustion of domestic remedies” in disputes where the defendant is an international organization (and the plaintiff is most often an employee of this organization). The author believes that the term “exhaustion of domestic remedies” in disputes where the defendant is an international organization is more of a technical term, as these subjects of international law do not have the same mechanism as the countries. Nevertheless, the article reviews the question of resolving the disputes within specialized tribunals of international organizations. The author claims that if an international organization has acts that define the competency and operating procedures of the administrative tribunals contain the norm requiring the exhaustion of all domestic remedies, then this must be executed by the plaintiff. On the other hand, if such obligation is not present, it seems that the plaintiff does not have to exercise any domestic remedies that are set in place within the international organizations, as the general international law does not impose such mandate.*

***Keywords:** International law, European Law, UN, international organizations, tribunals, courts, domestic remedies, plaintiff, defendant, dispute.*

Правило исчерпания внутренних средств правовой защиты может быть применимым не только с участием физических лиц и государств, но и в контексте правоотношений, возникающих с международными организациями.

В ст. 48 «Допустимость требований» Проекта статей об ответственности международных организаций¹ закреплено следующее:

«1. Потерпевшее государство не может призывать международную организацию к ответственности, если требование предъявлено не в соответствии с применимыми нормами о государственной принадлежности требований. 2. Когда к требованию применяется норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты, потерпевшее государство или потерпевшая международная организация не могут

¹ Доклад Комиссии международного права. Шестидесятая сессия (5 мая – 6 июня и 7 июля – 8 августа 2008 года) //

Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Шестидесятая сессия. Дополнение № 10 (A/63/10).

призывать к ответственности другую международную организацию, если не все доступные и эффективные средства правовой защиты, предоставляемые этой организацией, были исчерпаны».

Следует отметить, что само правило исчерпания внутренних средств правовой защиты имеет более долгую историю, чем международные организации как субъект международного права.

Первоначально правосубъектность международных организаций была признана в Консультативном заключении Международного суда ООН в 1949 году в деле возмещения вреда пострадавшему на службе ООН². С тех пор тема исчерпания внутренних средств правовой защиты стала актуальна не только для государств, но и для международных организаций. В связи с этим возможны несколько вариантов применения правила. Во-первых, международная организация может выступать в качестве представителя прав и интересов физического лица. Во-вторых, государство может представлять права и интересы физического лица против международной организации. В-третьих, служащий международной организации может использовать местные средства правовой защиты против той международной организации, в которой он работает.

Что касается первого варианта, то его реализация непосредственно стала возможна после принятия указанного консультативного заключения. Тогда ООН получила право предъявлять иски к государствам от имени своих служащих³. Поскольку ООН была признана субъектом международного права в отношении правила исчерпания внутренних средств правовой защиты действовали те же основания, что и в отношении государств. Международный суд ООН в своем консультативном заключении осуществил разграничение между ущербом, полученным в результате официальных действий служащих и когда они действуют в частном порядке. Таким образом, разграничивается юрисдикция государств и международных организаций. Если в первом случае защиту прав и интересов физических лиц осуществляют международные организации, то во втором – государства. Соответственно, если сотрудник международной организации действует в частном порядке, то

он должен исчерпать внутренние средства правовой защиты. В указанном Консультативном заключении Суд постановил, что для надлежащего исполнения своих должностных обязанностей служащий международной организации должен находиться под ее защитой, которая обеспечит его независимость. В то же время, если служащий международной организации будет зависеть главным образом от государства, то его независимость будет под вопросом. Кроме того, государства различаются по своему социально-экономическому развитию и политическому влиянию, поэтому международная организация сможет защитить права и интересы своих служащих в большей степени, вне зависимости от родных государств сотрудников⁴. Подобный вывод применим в ситуациях, когда служащий международной организации действует во исполнение своих должностных обязанностей, а не в своем частном интересе.

Во многих других источниках ООН (в частности, резолюции Генеральной ассамблеи № 365 (IV) от 1 декабря 1949 года о правиле исчерпания внутренних средств правовой защиты ничего не сказано. В этот вопрос не вносят ясность и международные договоры, а также международное обычное право. Поэтому здесь можно согласиться с мнением Ч. Ф. Амерасингхе о том, что в силу уважения к суверенитету государств и его правам в защите интересов своих граждан и резидентов, следует исполнять правило исчерпания внутренних средств правовой защиты, когда международная организация представляет интересы своего служащего перед государством⁵.

Неоднозначен также вопрос, следует ли служащему международной организации исчерпывать местные средства защиты, когда он выступает против международной организации. Здесь следует отметить, что на современном этапе развития международных отношений существуют сотни международных организаций, каждая из которых имеет свои правила (внутренне право). Следовательно, далеко не в каждой из международных организаций есть правила, которые детальным и однозначным образом способствуют урегулированию споров между организацией и сотрудниками. Кроме того, особенности разрешения споров, которые есть в международных организациях не следует отождествлять с механизмом государств. Однако многие авторы указывают

² Reparations for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion. ICJ Reports. 1949

³ *Canzrado Trindade* Exhaustion of Local Remedies and the Law of International Organizations // 57 RI (1979). P. 82-83.

⁴ ICJ Reports. 1949. P. 182

⁵ *Amerasinghe C. F.* Local Remedies in International Law. P. 371.

на необходимость исчерпания внутренних средств правовой защиты, когда физическое лицо подает иск против международной организации⁶. В то же время Ч. Ф. Амирасингхе и А. А. Кансадо Триндади полагают, что данный вопрос является открытым. В частности, последний автор отметил, что «когда требование о возмещении вреда предъявляется международной организации, применение этой нормы не исключено, однако право в этой области по-прежнему может развиваться в разных направлениях»⁷. Вместе с тем в таких случаях всегда следует учитывать обстоятельства дела. Например, к таким обстоятельствам можно отнести управление международной организацией какой-либо территорией, а также правосубъектность самой международной организации. В частности, в качестве примера можно привести заявление, которое сделал Генеральный директор юридической службы Комиссии ЕС в Совете Международной организации гражданской авиации от имени всех государств-членов ЕС по спору между данными государствами и США относительно мер по снижению уровня шума от самолетов. Государства-члены ЕС заявили, что требование США является неприемлемым, поскольку средства правовой защиты в отношении спорного постановления в ЕС не были исчерпаны, а указанная мера на тот момент «оспаривалась в национальных судах государств-членов ЕС и в Европейском суде». Эта практика говорит о том, что независимо от того, предъявляется ли требование государствам-членам ЕС или же задействуется ответственность этой международной организации, потребовалось бы исчерпание средств правовой защиты, существующих внутри ЕС⁸.

⁶ *Simmonds R.* Legal Problems Arising from the United Nations Military Operations in the Congo. The Hague: Nijhoff, 1968. P. 238; *Amrallah B.* The International Responsibility of the United Nations for Activities Carried out by the U.N. // *Revue égyptienne de droit international*, vol. 32. 1976. P. 57; *Gramlich L.* Diplomatic Protection Against Acts of Intergovernmental Organs // *German Yearbook of International Law*, vol. 27. 1984. P. 386 *Schermers H. G. Blokker N. M.* International Institutional Law. The Hague: Nijhoff, 1995. P. 1167-1168; *Wellens K.* Remedies against International Organizations. Cambridge University Press, 2002. P. 66-67.

⁷ *Cançado Trindade A. A.* Exhaustion of local remedies and the law of international organizations // *Revue de droit international et de sciences diplomatiques*, vol. 57 (1979). P. 81.

⁸ Доклад Комиссии международного права. Шестидесятая сессия (5 мая – 6 июня и 7 июля – 8 августа 2008 года) // Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Шестидесят третья сессия. Дополнение № 10 (A/63/10). С. 310.

Существуют также положения международных договоров, в которых устанавливается необходимость исчерпания внутренних средств правовой защиты перед привлечением международной организации к ответственности.

Так в ст. 22(3) Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 ноября 1971 года закрепляется следующее:

«Если какая-либо международная межправительственная организация ответственна за ущерб в соответствии с положениями настоящей Конвенции, то эта организация и те из ее государств-членов, которые являются участниками настоящей Конвенции, несут солидарную ответственность, при соблюдении, однако, следующих условий:

a) любая претензия о компенсации за такой ущерб предъявляется в первую очередь этой организации;

b) если организация в течение шести месяцев не выплатила суммы, согласованной или установленной в качестве компенсации за такой ущерб, то только в этом случае государство-истец может поставить вопрос об ответственности государств – членов этой организации, являющихся участниками настоящей Конвенции, за уплату этой суммы».

Таким образом, здесь устанавливается, что претензия первоначально должна быть представлена самой международной организации, которая посредством своих органов будет ее рассматривать.

В практике были случаи, когда в отношении международной организации применялись меры международно-правовой ответственности. Во время миротворческой операции ООН в Республике Конго (ONUC) был причинен вред физическим лицам – гражданам различных государств. Около 1400 граждан Бельгии представили претензии в ООН, из которых 581 претензия была удовлетворена⁹. В итоге ООН уплатила полтора миллиона долларов правительству Бельгии, которое приняло на себя обязательство по дальнейшему распределению этих средств среди пострадавших граждан. В отношении пострадавших граждан других государств была применена такая же схема.

В связи с этим можно сказать, что термин «исчерпание внутренних средств правовой защиты» в спорах, когда ответчиком выступает международная организация, может быть скорее техническим,

⁹ *Yearbook of the ILC 1967 II.* P. 219-220.

поскольку у этих субъектов международного права нет такого же механизма, как и у государств. Так, Ритер отмечал, что «В международной организации с административными и судебными органами, которые, естественно, находятся в зачаточном состоянии по сравнению с государством; средства «внутренней» [правовой защиты] не обязательно имеют место в правовой системе организации. Этот пример фактически означает, что заявитель должен использовать любые судебные, арбитражные или административные средства правовой защиты, которые международные организации признают обязательными. Эти средства могут быть предоставлены или судебным или административным органом международной организации, если один из них компетентен рассматривать индивидуальные претензии»¹⁰.

Таким образом, компетенция международной организации в отношении физических лиц неидентична юрисдикции государств. Далекое не в каждой международной организации есть судебные и административные органы, кроме того, объем полномочий в отношении физических лиц у международных организаций существенно меньше, чем у государств.

Вместе с тем в Резолюции Института международного права 1971 года указано следующее: «ООН несет ответственность за ущерб, который могут нанести ее вооруженные силы в нарушение международного гуманитарного права вооруженных конфликтов без ущерба для исков к государству, военный контингент которого нанес ущерб. Желательно, чтобы заявления пострадавших лиц предоставлялись в органы, состоявшие из независимых и беспристрастных лиц. Такие органы должны учреждаться и действовать либо согласно правовым актам ООН либо на основании соглашений, заключенных организацией с государствами, предоставившим такие контингенты и, возможно, с третьими заинтересованными государствами. Также желательно, что если такие органы учреждаются в соответствие с решениями ООН или их юрисдикция признается родным государством потерпевших лиц, заявления такого государства в ООН не могут быть приняты к рассмотрению, пока пострадавшие лица не исчерпают доступных средств правовой защиты»¹¹.

¹⁰ Ritter La Protection diplomatique a l'égard d'une organisation internationale // 8 AFDI. 1962. P. 454ff.

¹¹ Conditions of Application of Humanitarian Rules of Armed Conflict to Hostilities in which United Nations Forces May be Engaged // Institut de Droit International, Session of Zagreb – 1971.

Что касается третьего случая, когда служащий международной организации может использовать местные средства правовой защиты против той международной организации, в которой он работает, то следует отметить следующее. Как правило, споры, возникающие между служащими и международными организациями разрешаются посредством специальных административных трибуналов. Они создаются на основании учредительных актов международных организаций.

Правоотношения между служащими и международными организациями регулируются внутренними правилами организаций. При этом родные государства служащих международных организаций не участвуют в таких процессах и не осуществляют дипломатическую защиту своих граждан. Решения, которые выносят административные трибуналы по спорам между служащими и международными организациями, носят для последних обязательный характер. Практика складывается таким образом, что в качестве истца практически всегда выступают служащие, а ответчиком – международные организации.

В связи с этим возникает вопрос: следует ли служащим международных организаций задействовать какие-либо средства правовой защиты, перед тем как спор будет передан в административный трибунал? В отличие от государств, у которых действует система административной и судебной защиты нарушенных прав, в международных организациях нет настолько формально определенной системы восстановления нарушенных прав. Так, в ст. XI Положения о персонале ООН закрепляется система апелляции¹². Устанавливается двухуровневая формальная система отправления правосудия: а) Трибунал по спорам ООН в соответствии с условиями, предусмотренными в его статуте и правилах, рассматривает заявления сотрудников о нарушении условий их назначения или контракта, включая любые соответствующие положения и правила, и выносит свои решения по этим заявлениям.

б) Апелляционный трибунал ООН в соответствии с условиями, предусмотренными в его статуте и правилах, осуществляет апелляционную юрисдикцию в отношении апелляций, которые поданы любой из сторон на решения, вынесенные Трибуналом по спорам ООН.

¹² ST/SGB/2009/6.

Вместе с тем в Правилах ООН о персонале¹³ закрепляются процедурные моменты, позволяющие урегулировать спор. Прежде всего действует неформальное регулирование, которое определяется ст. 11.1 Правил о персонале. Так, сотруднику, который считает, что условия его или ее назначения или контракта были нарушены, рекомендуется попытаться урегулировать этот вопрос неформально. С этой целью сотруднику, который хотел бы использовать неформальные каналы, следует безотлагательно обратиться в Канцелярию Омбудсмана. Эта процедура применяется без ущерба для права на формальное рассмотрение вопроса.

Субъектами, которые могут инициировать неформальное урегулирование (включая посредничество) являются: сотрудник и Генеральный секретарь для решения соответствующих вопросов в любое время до или после принятия сотрудником решения урегулировать вопрос формально.

Проведение неформального урегулирования Канцелярией Омбудсмана, включая посредничество, может привести к продлению сроков, которые предусмотрены для управленческой оценки и подачи заявления в Трибунал по спорам ООН.

Заявление не может быть принято Трибуналом по спорам ООН, если спор, возникший в связи с оспариваемым решением, был урегулирован по соглашению, достигнутому через процедуру посредничества. Однако сотрудник может представить заявление непосредственно в Трибунал по спорам для обеспечения исполнения соглашения, достигнутого через процедуру посредничества, в течение 90 календарных дней после истечения срока, указанного в таком соглашении, или, если соглашение, достигнутое через процедуру посредничества не оговаривает такую дату, в течение 30 календарных дней после даты подписания соглашения.

Наряду с этим сотрудник может выразить намерение о формальном урегулировании спора. Для этого ему следует в качестве первого шага представить Генеральному секретарю в письменном виде просьбу об управленческой оценке соответствующего административного решения.

Просьба об управленческой оценке не может быть принята Генеральным секретарем, если она не направлена в течение 60 календарных дней после даты получения сотрудником уведомления об административном решении, которое обжалуется. Этот

срок может быть продлен Генеральным секретарем в связи с усилиями по неформальному урегулированию, предпринимаемыми Канцелярией Омбудсмана, на условиях, определяемых Генеральным секретарем. Ответ Генерального секретаря, отражающий результаты управленческой оценки, сообщается сотруднику в письменном виде в течение

30 календарных дней после получения просьбы об управленческой оценке, если сотрудник работает в Нью-Йорке, или 45 календарных дней после получения просьбы об управленческой оценке, если сотрудник работает за пределами Нью-Йорка. Этот срок может быть продлен Генеральным секретарем в связи с усилиями по неформальному урегулированию, предпринимаемыми Канцелярией Омбудсмана, на условиях, определяемых Генеральным секретарем. (п. 11.2).

Сотрудник может представить заявление по поводу оспариваемого административного решения независимо от того, изменялось оно или нет по результатам любой управленческой оценки, в Трибунал по спорам ООН в течение 90 календарных дней с даты получения сотрудником результатов управленческой оценки или после истечения указанного срока (ст. 11.4 Правил о персонале).

В статье 7 Статута Трибунала ООН по спорам закреплено, что перед обращением в этот орган сотрудник должен исчерпать внутренние средства защиты, действующие в ООН. Соответственно, без их реализации Трибунал не примет заявление к рассмотрению. Близкое по содержанию положение содержится в ст. II (2) Статута Административного трибунала Всемирного банка: истец должен исчерпать средства правовой защиты, которые есть во Всемирном банке, если они с ответчиком не договорились об ином¹⁴.

Таким образом, если в актах международных организаций, которые определяют компетенцию и порядок деятельности административных трибуналов содержится норма о необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты, то она должна быть реализована истцами. С другой стороны, при отсутствии такого требования, представляется, что истцы не должны реализовывать средства внутренней защиты, действующие внутри международных организаций, поскольку в общем международном праве нет таких требований.

¹³ ST/SGB/2009/7.

¹⁴ <http://web.worldbank.org/external/default/main?pagePK=7333373&contentMDK=22956367>

Библиография:

1. Cançado Trindade A. A. Exhaustion of local remedies and the law of international organizations // *Revue de droit international et de sciences diplomatiques*, vol. 57 (1979). P. 81.
2. Ritter La Protection diplomatique a l'égard d'une organisation internationale // 8 AFDI. 1962. P. 454ff.
3. Wellens K. Remedies against International Organizations. Cambridge University Press, 2002. P. 66-67.
4. Каламкарян Р.А. Роль Международного Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка // *Международное право*. – 2013. – № 1. – С. 184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
5. Данельян А.А.. Правовые вопросы принудительного изъятия иностранной собственности и иностранных инвестиций в современном международном праве // *Право и политика*. – 2014. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.4.11507
6. Смирнова Е.С. Проблемы пребывания иностранных граждан на территории государства и вопросы обеспечения их безопасности // *Международное право*. – 2013. – № 2. – С.39-66. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.676. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_676.html
7. Костенко Н.И.. Концепция становления международного уголовно-исполнительного (пенитенциарного) права // *Право и политика*. – 2014. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.4.11614
8. Каламкарян Р.А. Включенность Российской Федерации в деятельность Международного Суда ООН в деле обеспечения международной законности и правопорядка // *Международное право*. – 2013. – № 2. – С.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
9. Шинкарецкая Г.Г.. Международный уголовный суд: попытка оценки // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.1.11593
10. Кузьмина Ю.А. Некоторые особенности практики Европейского Суда в отношении Российской Федерации // *Международное право*. – 2013. – № 3. – С.68-87. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.2424. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2424.html
11. А.С. Смбалян. Органы международного правосудия: классификация в рамках общей системы // *Право и политика*. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.04.12
12. А.С. Смбалян. Первое решение Суда евразийского экономического сообщества – в копилку авторитета // *Право и политика*. – 2012. – № 12. – С. 104-107.
13. А. С. Смбалян. Обычные нормы международного права и общие принципы как источник судебного правотворчества // *Право и политика*. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
14. А. С. Смбалян. Правотворчество международных уголовных трибуналов: опыт МУТБЮ // *Право и политика*. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
15. А. С. Смбалян. Нужно ли «спасать» систему международного судопроизводства от фрагментации? // *Право и политика*. – 2011. – № 9. – С. 104-107

References (transliterated):

1. Cançado Trindade A. A. Exhaustion of local remedies and the law of international organizations // *Revue de droit international et de sciences diplomatiques*, vol. 57 (1979). R. 81.
2. Ritter La Protection diplomatique a l'égard d'une organisation internationale // 8 AFDI. 1962. R. 454ff.
3. Wellens K. Remedies against International Organizations. Cambridge University Press, 2002. R. 66-67.
4. Kalamkaryan R.A. Rol' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka // *Международное право*. – 2013. – № 1. – С.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
5. Danel'yan A.A.. Pravovyye voprosy prinuditel'nogo iz'yatiya inostrannoi sobstvennosti i inostrannykh investitsiy v sovremennom mezhdunarodnom prave // *Право и политика*. – 2014. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.4.11507
6. Smirnova E.S. Problemy prebyvaniya inostrannykh grazhdan na territorii gosudarstva i voprosy obespecheniya ikh bezopasnosti // *Международное право*. – 2013. – № 2. – С.39-66. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.676. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_676.html
7. Kostenko N.I.. Kontseptsiya stanovleniya mezhdunarodnogo ugolovno-ispolnitel'nogo (penitentsiarnogo) prava // *Право и политика*. – 2014. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.4.11614
8. Kalamkaryan R.A. Vkl'yuchennost' Rossiiskoi Federatsii v deyatel'nost' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele obespecheniya mezhdunarodnoi zakonnosti i pravoporyadka // *Международное право*. – 2013. – № 2. – С.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html

9. Shinkaretskaya G.G. Mezhdunarodnyi ugovolnyi sud: popytka otsenki // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.1.11593
10. Kuz'mina Yu.A. Nekotorye osobennosti praktiki Evropeiskogo Suda v otnoshenii Rossiiskoi Federatsii // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 3. – С. 68-87. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.3.2424. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_2424.html
11. A.S. Smbatyan. Organy mezhdunarodnogo pravosudiya: klassifikatsiya v ramkakh obshchei sistemy // Pravo i politika. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.04.12
12. A.S. Smbatyan. Pervoe reshenie Suda evraziiskogo ekonomicheskogo soobshchestva – v kopilku avtoriteta // Pravo i politika. – 2012. – № 12. – С. 104-107.
13. A. S. Smbatyan. Obychnye normy mezhdunarodnogo prava i obshchie printsipy kak istochnik sudebnogo pravotvorchestva // Pravo i politika. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
14. A. S. Smbatyan. Pravotvorchestvo mezhdunarodnykh ugovolnykh tribunalov: opyt MUTBYu // Pravo i politika. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
15. A. S. Smbatyan. Nuzhno li «spasat'» sistemu mezhdunarodnogo sudoproizvodstva ot fragmentatsii? // Pravo i politika. – 2011. – № 9. – С. 104-107